

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №1, Том 12 / 2021, No 1, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK121.pdf>

DOI: 10.15862/24SCSK121 (<http://dx.doi.org/10.15862/24SCSK121>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М., Синюков В.А., Белкина Н.В. Дистанционное обучение – фактор социального риска // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK121.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/24SCSK121

For citation:

Nevelichko L.G., Vorotilkina I.M., Sinyukov V.A., Belkina N.V. (2021). Distance learning is a social risk factor. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK121.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/24SCSK121

УДК 316.4.06

ГРНТИ 04.51

Невеличко Любовь Григорьевна

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Доцент
Кандидат социологических наук
E-mail: Inevelichko@bk.ru

Воротилкина Ирина Михайловна

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Профессор
Доктор педагогических наук
E-mail: btb-irina@rambler.ru

Синюков Василий Алексеевич

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», Хабаровск, Россия
Доцент кафедры «Экономики и управления на предприятиях торговли»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: v.sinukov@yandex.ru

Белкина Наталья Васильевна

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, Россия
Доцент
Кандидат педагогических наук
E-mail: belkina.natalia@gmail.com

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1012889

Дистанционное обучение – фактор социального риска

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – дистанционному обучению. Дистанционное обучение – это качественно новый прогрессивный вид обучения, базирующийся на современных информационных технологиях и средствах коммуникации, бурный всплеск которого вызван охватившей большую часть планеты пандемией.

Интерес к исследованию реалий постиндустриального общества продиктован необходимостью изучения характера трансформаций, которые происходят с человеком под воздействием тех технологических изменений, которые проникли во все сферы человеческого

бытия: с одной стороны, формируется новая среда обитания, открывающая безграничные возможности накопления и передачи информации, коммуницирования в электронно-сетевых сообществах, с другой – эти благоприобретения несут в себе потенциальные угрозы и риски в как в отдаленном, так и в обозримом будущем, а в большей степени, по нашему мнению, предполагаемые последствия глобальной модернизации представляют наибольшую угрозу для такой специфической области, как образование.

Предметом, вызвавшим наибольшее количество самых острых дискуссий, стало влияние дистанционной формы обучения на качество подготовки будущих специалистов, на степень развития их коммуникативных навыков. Основная задача статьи – обосновать и аргументировать дистанционное обучение как новую форму обучения, выявить его проблемы и положительные стороны.

В статье представлен анализ теоретических подходов к дистанционному обучению российских и зарубежных исследователей. На основе результатов социологического исследования выявлено отношение студентов к дистанционной форме обучения, получена их оценка степени развития собственных коммуникативных навыков в условиях отдаленного обучения. Авторы приходят к выводу, что дистант в определенной степени становится фактором риска, лишая студентов возможности развития тех качеств, которые требуют от них современные условия: самоорганизации, выдержки, коммуникативных способностей. Несмотря на то, что дистанционное обучение стало неотъемлемой составляющей образовательного процесса, мы убеждены в том, что эта форма должна быть только частью, компонентом образовательного процесса, «подушкой безопасности» в ситуации форс-мажора. Ведущей формой учебных занятий в вузе должна остаться традиционная аудиторная форма проведения занятий как единственная форма, способная подготовить личность к жизни и успешному функционированию в обществе риска.

Ключевые слова: глобальная информатизация; дистанционное обучение; качество подготовки специалистов; коммуникативные навыки; фактор риска

Введение

Результатом научно-технического прогресса, набравшего силу в конце XX века, стали стремительные изменения, затронувшие все сферы – социум, обыденную жизнь отдельного индивида – глобальная информатизация, новейшие информационные технологии. Симбиоз этих двух параметров порождает новые интеллектуальные продукты, определяющие характер социального поведения. Сложно дать однозначную оценку роли информационных технологий в жизни современного общества: как и любое явление, свойство, совершаемое действие, информационные технологии также имеют двойственную природу.

С одной стороны, возможности накопления и передачи информации, доступность широкого спектра разнообразных услуг, слияние локальных сегментов в транснациональное пространство, образование монокоммуникативной сферы, предоставляющей безграничные возможности коммуницированию в электронно-сетевых сообществах – все это становится новой средой обитания со своими нормами и правилами и языком.

В то же время эти благоприобретения несут в себе потенциальные угрозы и риски в как в отдаленном, так и в ближайшем будущем, на что указывает растущее количество полемических публикаций, посвященных изучению влияния информационных технологий на жизнь и здоровье человека. Но наибольшую озабоченность вызывают предполагаемые последствия глобальной модернизации для важнейшего института современного общества – образования. Образование – это специфическая область, основная функция которого сводится не только к подготовке профессиональных кадров для производственной сферы, образование –

это специфическая не только образовательная, но и социокультурная система, формирующая общественное сознание, обеспечивающая преемственность поколений, производство кадров определенного профессионального уровня. Наибольшее количество самых острых дискуссий возникло вокруг дистанционного обучения, чье широкое и стремительное внедрение вызвано охватившей большую часть планеты пандемией. Дистант стал поистине парадигмальным феноменом, смысловым пределом которого является решение вопросов о качестве будущих специалистов, обучаемых дистанционно, и их месте в новом мире.

Именно поэтому определение путей минимизации угроз и рисков в образовательном процессе становится актуальным не только для образовательных учреждений, но и для всего общества в целом.

Методологический подход

Человеческое общество на всем пути своего развития неизменно сопровождается рисками различной природы. Любая деятельность несет в себе определенную долю риска и неопределенности, поскольку результат и последствия невозможно спрогнозировать и просчитать с большой долей вероятности. Это относится и к традиционным, освоенным видам деятельности, а вновь сформированные несут в себе риск и неопределенность в большей степени.

Создатель теории мирового общества рисков, ведущий социолог современности У. Бек в своих трудах «Общество риска: на пути к другому модерну», обосновал, что истоки многих из рисков заложены в индустриальном обществе. Продвигаясь по пути создания все более комфортных условий, человечество порождает угрозы, поскольку преобразование естественных условий является противопоставлением человека природе. Бек У. [1].

В своем поступательном движении человечество продвинулось на пути прогресса и вступило в новую эпоху, на что указывают следующие признаки: смещение от производства товаров к производству услуг; обретение теоретическим знанием, интеллектуальными технологиями фундаментального значения; доминирование в структуре занятости основной профессиональной группы – технических специалистов, менеджеров; приоритетность интеллектуальной технологии, пришедшей на смену механической технике и ставшей основным принципом социальной и технологической организации.

Дж. Белл в 1959 году обобщил отмеченные признаки понятием «постиндустриальное общество», выделив наиболее существенный: в постиндустриальном обществе доля общественного труда сокращается за счет внедрения высоких технологий, а основная доля занятых концентрируется в сфере информатизации и услуг [2]. Теория Д. Белла в свою очередь основывалась на модели, предложенной И. Фишером (30-е годы XX в.) и уточненной впоследствии К. Кларком (1940 г.), в которой сферу общественного воспроизводства исследователь систематизировал по трем основаниям: первичный сектор – добывающие отрасли, сельское хозяйство, вторичный – промышленное производство, третичный – сфера услуг [3]. Развитие быстрыми темпами третичного сектора – сферы услуг – и является, согласно выводам К. Кларка, дает повод к развитию идеи постиндустриальной теории.

Таким образом, интеллектуальная технология, пришедшая на смену механической технике и ставшая основным принципом социальной и технологической организации, дает основание утверждать, что индустриальное общество сменилось постиндустриальным. Одновременно со становлением постиндустриального общества формируется глобальное информационное поле, ставшее основой радикальной модификации всей социальной структуры. Мы не ставим задачей в рамках данной статьи осуществить обзор теоретико-методологических представлений феномена текущего периода с целью формулировки его

логического обоснования. Наша задача – выявить особенности актуальной эпохи, осмыслить требования, предъявляемые ею цивилизованному человечеству, определить возможности социального развития, которые открываются миру, вступившему в новую фазу своего развития.

Называя вслед за А. Туреном постиндустриальное общество коммуникационным обществом [6], отмечаем, что развитие информационных технологий не только значительно упростило жизнь современного человека, но и ввело его в зону повышенной *неопределенности* и, соответственно, *риска*. И чем больше сфер жизнедеятельности охватывают информационные и телекоммуникационные технологии, тем больше вопросов возникает перед неизбежно трансформирующимся социумом.

Разработанная экономистами А. Маршаллом и А. Пигу в начале XX века теория экономического риска [4] получила дальнейшее развитие в нескольких общенаучных подходах, исследующих сущность категории риска:

- риск как нежелательная категория (А.А. Дагаев, Р.М. Качалов, А.И. Пригодин, Б.А. Райзберг);
- риск как потенциальная угроза (А.П. Альгин, М.С. Гринберг, А.Н. Хорин);
- риск как следствие неопределенности. Идея риска как количественной меры неопределенности принадлежит Ф. Найту [5] Состояние неопределенности является показателем формирования ситуации риска, причем, эти параметры находятся в положительной корреляционной зависимости.

Если риск предполагает знание вероятности исхода, то неопределенность – это сочетание таких факторов, характер которых не позволяет детерминировать результат с наибольшей долей вероятности. Исследование проблемы неопределенности представлено различными дефинициями преимущественно в сфере экономики в трудах зарубежных исследователей (Э. Бергманн, П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус и др.).

Для предмета нашей статьи наибольший интерес представляют социально-экономические аспекты рассматриваемой проблемы:

1. Кузьмин Е.А., Мескон М., Альберт М., Большакова А.К., рассматривают меру информации как критерий определенности/неопределенности ситуации.
2. Мера информации стала предметом следующего положения о неопределенности, когда фактический уровень информированности не соответствует детерминированным знаниям о состоянии системы (Walker W., Rotmans J., Thunnisen D.P., Волкова М.И., Грачева М.В. и др.).
3. Многими исследователями основным признаком неопределенности называется множественность вариантов выбора, что затрудняет отбор критериев оптимальности и эффективности предполагаемого решения (Rodger C., Petch J., Догиль Л.Ф., Куликова Е.Е. и др.).
4. Это положение находит продолжение в разработке синектического подхода в изучении неопределенности. Суть его сводится к тому, что наличие альтернатив и множественности данного выбора являются источником неопределенности на том основании, что в реализации событий велика вероятность неоднозначности.
5. Ситуацию определенности/неопределенности усиливает качество информации, ее достоверность, полнота (Шиллер Р., Канеман Д., Тверски А., Миловидова В.Д. и др.).

6. Как упоминалось выше, неопределенность является питательной средой для развития риска и является определяющей величиной для последнего (Тэпман Л.Н., Bedford Т., Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н., Ермасова Н.Б., Христиановский В.В., Щербина В.П. и др.)

Дистанционность имеет прямое отношение к информационным технологиям, следовательно, в полной мере несет в себе потенциал неопределенности и риска, что требует наиболее взвешенного подхода к использованию этой формы в процессе обучения.

Но как отмечает известный российский социолог О.Н. Яницкий, особенностью нашей страны является то, что в ситуации всеобщего риска, разрабатываемые и проводимые реформы, имеющие целью снижение вероятности появления рисков и даже их предотвращение, ориентируются преимущественно на экономические, а не на социальные проблемы. А между тем новое время, провозгласив ценность и приоритет образования предъявляет еще больше требований к его уровню и качеству, а особенно к системе высшего образования [7].

Обзор литературы и степень разработанности темы.

В странах запада образовательные учреждения дистанционное обучение стали осваивать значительно раньше российских – в 80-х годах прошлого века, соответственно, и научное осмысление этой темы имеет более глубокую теоретическую базу.

Так, Berge Z.L. [8] убежден, что дистанционное обучение – наиболее эффективный метод обучения, необходимый для освоения новейших технологий в сегодняшней высококонкурентной глобальной среде. Bonk С.J. [9] в своих работах уделяет основное внимание технологиям совместной работы и их развертыванию в различных социоконструктивистских учебных средах. Наибольший интерес представляют работы Marshall G. [10], в которых представлены развернутые методики проектирования дистанционного обучения и методов оценки. Именно вопросы оценки в условиях дистанта являются наиболее обсуждаемыми.

Имея определенный отечественный опыт дистанционных форм подачи учебного материала, отечественные авторы разделяют точку зрения зарубежных коллег в том, что информационные компьютерные технологии заняли ведущее место в системе образования, и этот факт требует не преодоления, а создания философии дистанционного обучения с учетом интересов всех акторов этого процесса.

Так, А.В. Зубов отмечает, что дистанционное обучение сочетает в себе традиционные и новые технологии обучения, имеет в своей основе принцип самостоятельности в получении знаний, но в то же время требует интерактивного взаимодействия обучаемых и преподавателей при телекоммуникационном принципе подачи учебного материала [11]. На интерактивность как ведущий характер взаимодействия участников учебного процесса во время дистанционного обучения, реализующегося в специфической дидактической системе, указывает А.А. Андреев [12].

Но острые дискуссии, которые развернулись вокруг дистанционного обучения, оставляют больше вопросов, чем ответов, что позволяет утверждать: дистанционность в ее неопределенности переводит образование в зону социального риска.

Данное утверждение в полной мере соответствует изложенным выше теоретическим положениям о ситуации риска: отсутствие детерминированного знания об эффективности дистанционного обучения, обусловленного недостаточностью качества, достоверности и полноты информации о сути дистанционного обучения; множественность вариантов выбора (онлайн, эл. почта), что затрудняет отбор критериев по оптимальности и эффективности предполагаемого решения.

Тем не менее плюсы дистанционных форм обучения очевидны. Это экономичность, гибкость, возможность получения образования лицам с ограниченными возможностями здоровья, сокращение расходов на транспорт и времени на дорогу в образовательное учреждение. Для администрации вуза перевод студентов на дистанционную форму обучения несет значительные выгоды: существенно снижаются расходы на эксплуатацию помещений (например, аудиторного фонда, столовых, гардеробов) и их обслуживание. Сокращается часть обслуживающего персонала, что дает значительную экономию материальных ресурсов, а также фонда оплаты труда. В современных условиях, когда экономика страны ослаблена прошедшим локдауном, продолжающимися ограничительными карантинными мероприятиями, сокращением производства и, как следствие, – сопровождается резким падением доходов населения, перевод учебных занятий на дистанционную форму с точки зрения экономических выгод делает его привлекательным для руководства вузов.

Недостатки, с которыми столкнулась система образования при переходе на дистанционную форму, по непредсказуемости последствий, на наш взгляд, значительно весомее.

Это и многочисленные сбои в передаче звука, изображения; проблемы с выходом в Интернет в связи с перегруженностью в сети интернет-провайдеров, стремительный износ оборудования, что требует значительных расходов на его ремонт или приобретение новых технических средств.

Но «материально-технические» трудности не столь значимы для преподавателя в сравнении со снижением качества подготовки будущих специалистов. Это обусловлено появившейся возможностью для студентов ответов на практических занятиях что называется «с листа» (вторичный контроль с отправкой на эл. почту преподавателя для проверки качества подготовки уже проведенного занятия увеличивает нагрузку на педагога вдвое), в ряде случаев – затрудненность в определении личности, неполноценность обратной связи, невозможность поддерживать дисциплину во время проведения занятий, отсутствие эмоционального взаимодействия, живого общения, индивидуального подхода к студенту. Кроме того, дистанционное обучение предъявляет жесткие требования к индивидуально-психологическим качествам студентам: неизбежное в подобных условиях снижение контроля требует «компенсации» от студентов самодисциплины и самоорганизации.

Необходимо учитывать и такой фактор, который мы условно обозначили как «наложение стилей»: участники процесса во время учебных занятий находятся в домашних условиях, некоторые из них проживают в стесненных жилищных условиях, не всегда позволяющих студенту проходить обучение в отдельном помещении, поэтому нередко занятия проходят в присутствии членов семьи, которые в это время выполняют необходимые бытовые дела, ведут разговоры, могут позволить себе принимать участие в обсуждении темы, отвечают на телефонные звонки и т. д. Этот фактор наиболее актуален для студентов заочной формы обучения, обремененных домашними делами, уходом за детьми, необходимостью срочного решения производственных проблем. Все это не только существенно снижает качество подготовки, мотивацию к учению, но и сводит на нет отношение к процессу обучения в целом, делая его формальным и ориентированным на своевременное прохождение контрольных точек.

С целью изучения отношения студентов к дистанционной форме обучения было проведено социологическое исследование среди студентов 1–5 курсов очной формы обучения университетов г. Биробиджана, Хабаровска, (N = 456). Возраст респондентов от 18 до 24 лет. 64% – респонденты женского пола, 36 % – мужского.

Для опроса разработана анкета, содержащая 16 вопросов, среди которых 4 – открытые.

Темы анкеты: отношение студентов к дистанционной форме обучения, проблемы и положительные стороны дистанционного обучения, коммуникативные аспекты в условиях дистанционного обучения.

Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает 100 %.

Обобщая ответы респондентов, отметим, что значительного перевеса в пользу традиционной или дистанционной формы обучения не произошло: в пользу традиционной формы обучения высказалось 52,3 % студентов.

Положительной стороной дистанционного обучения подавляющее большинство студентов назвали возможность совмещения работы и учебы (87, %), экономию времени (75 %).

По 62 % получили возможность обучаться по месту жительства, свобода в выборе времени обучения, приобретение навыков самостоятельной работы.

Абсолютное отрицание получила возможность приобретения навыков работы в команде и высокое качество знаний, получаемое при дистанционной форме обучения (0 %).

Отсутствие развития у себя навыков самоорганизации отметили 54,2 %.

Респонденты отметили большое количество времени, которое уходит на подготовку к занятиям (87,3 %).

В открытых вопросах студенты пишут, что больше времени стали уделять себе благодаря тому, что появилось больше свободного времени из-за экономии времени на дорогу, отсутствия необходимости посещения библиотек, различных мероприятий, проводимых в вузе. Отрицательными сторонами дистанционного обучения, по мнению наших респондентов, являются снижение контроля (63,2 %).

Отмечаем, что наиболее негативные оценки получило дистанционное обучение со стороны студентов, успевающих на «хорошо» и «отлично».

Постиндустриальное общество предъявляет особые требования к месту и роли личности в социальном пространстве. Если условия индустриального общества требовали от специалиста глубоких знаний в своей профессиональной области, то формирующееся информационное общество сферу одного узкого специалиста значительно сократило. В этой связи профессиональная мобильность потребует готовности к высокой динамике на рынке труда на протяжении всего жизненного пути человека. Личность в постиндустриальном обществе должна не только обладать готовностью реагировать на быстро меняющиеся условия, сохранять спокойствие в неопределенных ситуациях, имеющих различную природу, но и устанавливать контакты, выстраивать взаимоотношения с отдельными личностями, новыми трудовыми коллективами и социумом. Именно отсутствие эмоционального контакта с преподавателем более всего беспокоит студентов (63,4 %).

Приводим ответы студентов (стилистика и орфография авторов сохранены):

- «нет прямого контакта с преподавателями»;
- «слушать лекции в аудитории задавая по ходу вопросы это очень интересно и тогда материал усваивается на 80 %, пары в зум (лекции) очень сложно усваивать, нет контакта глаз с преподавателем»;
- «нет живого общения с преподавателями»;
- «нет живого общения с одногруппниками»;

- «нет контакта глаз, для меня это очень важно, установить контакт с преподавателем. Через платформу зум, даже с камерой это не то, знаний усваивается меньше, чем в аудитории»;
- «...очень мало возможностей для получения качественных знаний»;
- «...невозможность прохождения практики в полном объеме на предприятии».

Также к отрицательным сторонам в процессе дистанционного обучения студенты относят технические помехи, перебои в работе Интернета.

Обобщение результатов. Выводы

Ответы респондентов, на первый взгляд кажутся противоречивыми: активное отрицание дистанционной формы и предпочтение ее при возможности свободного выбора. Но более глубокий анализ ответов убедил нас в том, что эмоциональная оценка качества обучения «перекрывается» экономическими аргументами, обеспечивающими базовые потребности личности: проживание дома, что значительно упрощает жизнь иногородним студентам, сокращение внутригородских поездок, возможность улучшить свое экономическое положение за счет увеличения рабочих часов, возможность «пересидеть» холодное время года в комфортных условиях – все эти приобретенные «блага» поддерживают в сегодняшних непростых условиях не только студентов, но и снимают часть нагрузки с родителей.

Но тем не менее, опрос показал, что дистанционное обучение в определенной степени становится фактором риска, лишая студентов возможности развития тех качеств, которые требуют от них современные условия: самоорганизации, выдержки, коммуникативных способностей, кроме того, формат дистанционности предъявляет повышенные требования и к педагогу, который поставлен перед необходимостью освоения или развития инновационных подходов при разработке учебных курсов, системы контроля и оценки знаний. Добавим, что неотработанная методика контроля, сложность в определении уровня сформированности профессиональных и общекультурных компетенций является существенным недостатком такой формы проведения занятий. Одним из вариантов, способствующим снижению степени неопределенности ситуации, возможно, могло бы стать изучение опыта дистанционного обучения зарубежными высшими учебными заведениями.

Необходимо признать тот факт, что дистанционное обучение стало неотъемлемой составляющей образовательного процесса, но мы убеждены в том, что эта форма должна быть только частью, компонентом образовательного процесса, «подушкой безопасности» в ситуации форс-мажора. Ведущей формой учебных занятий в вузе должна остаться традиционная аудиторная форма проведения занятий как единственная форма, способная подготовить личность к жизни и успешному функционированию в обществе риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. – М.: ПрогрессТрадиция, 2000. – 384 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999.
3. Clark C. The Condition of Economic Progress. – London: Mc Millan, 1940. – 212 p.

4. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3-х т. М: Прогресс, 1993, Т. 2, с. 297.
5. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003.
6. Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
7. Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2.
8. Berge, Z.L. (2001). Sustaining distance training: integrating learning technologies into the fabric of the enterprise. San Francisco: Jossey-Bass.
9. Bonk, C.J., & King, K.S. (Eds.) (1998). Electronic collaborators: Learner-centered technologies for literacy, apprenticeship, and discourse. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. <http://www.tesl-ej.org/wordpress/issues/volume8/ej30/ej30r10/>.
10. Marshall, G. (2000). Models, metaphors and measures: Issues in distance learning. Educational Media International, 37 (1), 2–8. проектирования дистанционного обучения и методов оценки.
11. Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие для студ. лингв. фактов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 208.
12. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999. С. 196.

Nevelichko Lyubov Grigorievna

Sholom-Aleichem Priamursky state university, Birobidzhan, Russia
E-mail: lnevelichko@bk.ru

Vorotilkina Irina Mikhailovna

Sholom-Aleichem Priamursky state university, Birobidzhan, Russia
E-mail: btb-irina@rambler.ru

Sinyukov Vasily Alekseevich

Khabarovsk state university of economics and law, Khabarovsk, Russia
E-mail: v.sinukov@yandex.ru

Belkina Natal'ya Vasil'evna

Pacific national university, Khabarovsk, Russia
E-mail: belkina.natalia@gmail.com

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1012889

Distance learning is a social risk factor

Abstract. The article is devoted to an actual problem – distance learning. Distance learning is a qualitatively new progressive type of training based on modern information technologies and means of communication, the rapid surge of which is caused by the pandemic that has engulfed most of the planet.

Interest in the study of the realities of post-industrial society is dictated by the need to study the nature of the transformations that occur with a person under the influence of those technological changes that have penetrated into all spheres of human existence: on the one hand, a new environment is being formed, opening up unlimited opportunities for the accumulation and transmission of information, communication in electronic network communities, on the other – these acquisitions carry potential threats and risks in both the distant and foreseeable future, and to a greater extent, in our opinion, the expected consequences of global modernization pose the greatest threat to such a specific area as education.

The subject that caused the greatest number of the most acute discussions was the impact of distance learning on the quality of training of future specialists, on the degree of development of their communication skills. The main task of the article is to justify and argue distance learning as a new form of learning, to identify its problems and positive aspects.

The article presents an analysis of theoretical approaches to distance learning for Russian and foreign researchers. Based on the results of a sociological study, the attitude of students to distance learning is revealed, and their assessment of the degree of development of their own communication skills in remote learning is obtained. The authors conclude that distance learning to a certain extent becomes a risk factor, depriving students of the opportunity to develop the qualities that modern conditions require of them: self-organization, self-control, and communication skills. Despite the fact that distance learning has become an integral part of the educational process, we are convinced that this form should only be a part, a component of the educational process, a "safety cushion" in a situation of force majeure. The leading form of educational classes at the university should remain the traditional classroom form of conducting classes as the only form that can prepare a person for life and successful functioning in a risk society.

Keywords: global informatization; distance learning; quality of training; communication skills; risk factor